

Сказка (грустная) про «честное пионерское» (зуб даю-3) и лагерь с его обитателями. (Улыбка – главное оружие вора)

Краткое содержание предыдущих событий:

Лагерь бурлит слухами и разговорами о нечистоплотности завхоза.

Совет отряда во главе с тётёй Таней организует мероприятия по отмытию светлого образа. Заседания Совета отряда проходят в жарких дискуссиях между БТТ (Блок тётёи Тани) и оппозиционерами во главе с товарищем Языковым. Неимоверными усилиями, честному пионеру Юре Опылову удалось заполучить аудио запись, компрометирующую завхоза и передать её молодому пионеру-следователю Докопаеву...

Действующие лица:

Почти все те же, но есть и новые, а именно:

Пилан А.В. — новый прокурор Лагеря.

Депутат Махорин

Секретарь Совета Отряда Озимый.

Заядлая спорщица тётя Дуся (собирает образ)

Лирическое отступление, не имеющее исторической и хронологической достоверности.

Ранним летним утром, через ворота лагеря бодрой, уверенной походкой, размахивая небольшим, но весьма увесистым чемоданчиком, в синем форменном костюме со звёздочками на погонах и листиками лесника в синих же петличках, прошёл незнакомец. Переговорив с первым лагерцем, незнакомец направился в сторону пункта охраны правопорядка и законности Лагеря. Этим незнакомцем был новый прокурор Лагеря А.В.Пилан, присланный в лагерь для усиления борьбы с казнокрадством и коррупцией.

Войдя в помещение, в котором расположился вышеуказанный пункт, Пилан представился зардевшейся помощнице и отдал первое распоряжение-срочно собрать всех работников на совещание. Сам же прошёл в кабинет и, плотно закрыв за собой дверь, поставил на стол свой увесистый чемоданчик.....

К назначенному времени в приёмной нового прокурора собралась вся команда работников пункта правопорядка и законности. Двери кабинета были плотно закрыты, но даже через них было слышно, что в кабинете идёт жёсткая, даже жестокая дискуссия двух человек:

— Ворр должен сидеть в тюрьме!!! — рокотал кто-то хриплым, с надрывом голосом

— Но, Глеб, так же нельзя! — спорил с ним более интеллигентный голос...

Следователь Докопаев наклонился к помощнице прокурора и вполголоса, вкрадливо спросил, внимательно глядя в глаза:

— А шефа нового как зовут?...

— Пилан...А.В...

— Как?...

— Ну..., Пилан..., от слова пилить!... — помощница прокурора руками показала, как в её представлении пилят(обычно этим обратнопоступательным жестом мужчины показывают совсем другое, нежели пиление)

— Пилить, говоришь! — хохотнул Докопаев, — А кто такой Глеб?..—враз посерьёзнев спросил он.

— ...Н..Не знаю... — помощница была готова расплакаться от своей беспомощности.

— А он там вообще-то с кем... пилит-то?.. — Докопаев повторил жест помощницы.

— ...Был один!...Может...,это...,когда я выходила вас всех собирать..., может тогда кто-то проскользнул...?

А из-за двери опять рокотал чей-то голос

— Ворр должен сидеть в тюрьме!!

Второй голос опять пытался что-то возразить более вежливым тоном...

— ...Видать ещё и начальство с новым шефом прикатило! — опять начал строить версии Докопаев, — Вишь, как на работу настраивает! Сейчас и нас...,так же..., (он опять повторил жест помощницы, которым она объясняла слово пилить)...пилить будут!..

Договорить ему не дал резкий раскатисто-хриплый окрик из-за двери, прерывающий все пререкания:

— Будет сидеть!!! Я сказал!!!

За дверью наступила тишина

— Вот теперь точно, про завхоза говорят. — опять выдвинул версию Докопаев...

В это время дверь кабинета открылась и мягкий, вежливый голос пригласил всех войти.

В кабинете, кроме нового прокурора никого не было. Все собравшиеся недоумённо переглянулись и начали рассаживаться вдоль длинного стола. Сопровождение началось со знакомства и представления каждого присутствующего. Происходило это примерно так: Каждый из присутствующих поднимался и называл свою фамилию, звание и занимаемую должность:

— Дружинник Дубов.

— Хорошо — говорил прокурор и делал в тетрадочке пометку...

— Начальник радарной установки и кустовых засад на автотранспорте Ватагин!..

— Отлично — прокурор заглянул в свои записи и, немного подумав добавил, — а вот с засадами теперь вам будет посложнее... и вообще по плану этого года двух ваших сотрудников нужно посадить, так что решайте сами кого..., не знаю..., жребий что ли..., или там в карты...А пока вы в должности понижены...

— Будущий начальник управления Лёша! — вскочил с места молодой пионер...

— Подождите, подождите! — перебил ретивого пионера прокурор, а фамилия-то у Лёши есть!?..

— ...Л-Лёша... — потупив глаза, залепетал пионер... — П-петля..ков...

— А кто Вам сказал, что Вы будущий начальник?

— Так...это...Директор обещала — зарделся пионер

— Обещала, говорите? Ну-ну...

Представления продолжились....

Вездесущему Докопаеву совсем не было дела до этих представлений. Он внимательнейшим образом обшаривал взглядом кабинет, пытаясь разобраться в

происхождении того диалога, который они слышали, находясь в приёмной. Что-то в знакомом кабинете было новым, не считая конечно прокурора, но вот что, понять он никак не мог.

— «Вот оно!» — опытный глаз сыщика выхватил из привычной обстановки небольшой, но явно увесистый чемоданчик...

— «Понятно!» — подумал довольный собой следователь и продолжил свои умозаключения: — ... «Кинопроектор «Радуга» 1987 года выпуска, изготавливался на комбайновом заводе в Мелитополе. Пришёл на смену кинопроектору «Украина». Им укомплектовывались кинопередвижки и автоклубы»... Всё, (Докопаев довольно улыбнулся) следствие было закончено...Совещание тоже...

Все поднялись из-за стола и потянулись к выходу, последним шёл следователь Докопаев и, когда он был около самой двери, все услышали:

— Докопаев..., а вас я попрошу остаться!

Молодой следователь обречённо вздохнул и уселся на ещё не остывший стул.

Прокурор Пилан выдержал небольшую паузу, пытливо разглядывая следователя Докопаева. Он словно решал трудную задачу и никак не мог начать ответственный разговор. Докопаев молчал, внимательно разглядывая муху, бившуюся об оконное стекло и представлял в образе этой мухи лагерного завхоза, которого уже крепко прихватил своим расследованием.

Прокурор молчал. Докопаев смотрел на муху и как бы говорил ей:

— «Нет дорогуша-завхоз, теперь ты уже не выскользнешь!»...

А.В.Пилан помолчал ещё с минуту и наконец произнёс:

— Вы, уважаемый коллега рассчитали всё правильно, но с небольшими неточностями...

Молодой следователь непонимающе уставился на прокурора. Прокурор же продолжил:

— Так вот, дорогой мой Докопаев, вы просчитали всё правильно, но только год выпуска кинопроектора не 1987, а 1988 и ещё ...Вы забыли, что помимо автоклубов и кинопередвижек ими оснащались ещё и библиобусы на шасси автобуса «Кубань», выпускаемого в Краснодаре одноимённым заводом...

Прокурор прервался на мгновение и, словно спохватившись, продолжил:

— Так о чём это я? Простите отвлекся... Так, вот!.. Дело, которое Вы сейчас расследуете должно иметь в перспективе очень широкий резонанс и то, что Вы слышали, находясь в приёмной, прошу считать прямым указанием—прокурор многозначительным жестом устремил указательный палец в потолок — прямым указанием к продолжению начатого, не взирая на фамилии и должности этих фамилий...

Молодой следователь Докопаев собрался было что-то сказать новому прокурору, но был остановлен его предупреждающим жестом. Прокурор поднёс палец к губам, потом обвёл им по кабинету и многозначительно постучал этим же пальцем по своему уху, давая понять Докопаеву, что их могут прослушивать. После этого прокурор внимательно поглядел в глаза Докопаеву и дрогнувшим от волнения голосом с едва уловимой хрипотцой сказал:

— Копай, Докопаев! Копай родной!.. И дай я тебя по-отечески расцелую, ведь на святое дело идёшь в одиночку, но ты не переживай..., если что..., мы за тебя отомстим... И вот ещё что... — справившись с эмоциями Пилан достал из сейфа пакет

и передал его Докопаеву — Пересмотри все эти материалы и потом доложишь, кто же всё-таки убил Лору Палмер...

Докопаев вышел из кабинета и заглянул в пакет, на прямоугольной коробке, лежащей сверху, крупными буквами было написано—«Твин Пикс».

*****

Товарищ Андрей (пора более подробно остановиться на этой выдающейся личности Лагерного подполья) за свою яркую, как инверсионный след сверхзвукового бомбардировщика, но, пока ещё короткую, как хлопок при переходе на сверхзвук жизнь, успел достаточно много. Он был замполитом и пропагандировал Марксизм вместе с Ленинизмом и каждое учение в отдельности. Потом стал каменотёсом-диссидентом, после чего ринулся в коммерцию и начал с устройства кастингов и конкурсов красоты. Торговал шоколадками и презервативами, но никто и никогда не посмел бы упрекнуть его в продаже тухлой колбасы или рваных колготок. В конце концов, недюжинный интеллект подсказал ему, что лучшую долю надо искать в бюджетной организации никак не связанной с волеизъявлением изменчивого в своих пристрастиях электората. Ветер перемен принёс его к родной гавани милого Лагеря. Лагерь в это время активно готовился к своему славному юбилею. Андрей(а тогда он ещё не был никаким товарищем) свёл нужные знакомства в один могучий финансовый кулак и был назначен управляющим ещё не существующей исторической музей-комнаты. Его недюжинный талант и организаторские способности помогли ему быстро справиться с поставленной перед ним задачей — историческая музей-комната была создана в кратчайшие сроки и к славному юбилею уже радовала гостей и коренных лагерцев своими экспозициями. Стенды музей-комнаты показывали героическое прошлое Лагеря, его значимость в стародавние времена, а экскурсоводы (которых он отбирал лично, полагаясь на свой опыт, приобретённый во времена проведения кастингов) своими жалостливыми рассказами выжимали слёзы и пожертвования из многочисленных посетителей. Дела шли в гору. Музей-комната богатела и выгодно выделялась на фоне других госучреждений Лагеря. Она становилась очень лакомым кусочком для нечистых на руку функционеров. Но пока до этого, казалось, было ещё далеко. Жизнь в Лагере текла легко и безмятежно. Так же легко и безмятежно работалось Андрею на его новом поприще. Грандиозные идеи, время от времени навещавшие его светлую голову претворялись им в жизнь быстро и непринуждённо, пока не настал самый чёрный день в его карьере. То, что этот день чёрный талантливый заведующий Музей-комнатой понял гораздо позже, сейчас же он всесторонне прорабатывал свою новую задумку по созданию новой экспозиции посвящённой пионерам-героям, а так же славным и выдающимся жителям Лагеря...

Примерно в это же самое время, когда будущий Товарищ Андрей создавал своё детище, свою Музей-комнату в Лагере бурлили предвыборные и выборные баталии. Менялись директора и депутаты Совета отряда, власть в Лагере захватывало криминальное трио, Лагерный Триумвират в лице нового директора Тёти Тани, ставшего уже Господином бывшего почтальона, а теперь завхоза Самогонова и его верного друга Обдулы. Но Андрея мало интересовала политика, он был занят интересным делом и совсем не замечал, что взгляды алчных дельцов уже давно прикованы к его детищу...

И вот настал тот самый(как потом оказалось чёрный) радостный день, день открытия новой экспозиции. На новеньких стендах красовались фотографии выдающихся личностей Лагеря, передовиков производства прошлых лет, почётных граждан и пионеров-героев. Присутствующие, потрясённые увиденным, от всей души поздравляли с успехом заведующего и всех работников Музей-комнаты. На открытии новой экспозиции, естественно присутствовали и приглашённые, директор Тётя Таня с завхозом Самогоновым. Обдула пришёл сам. В приветственной речи Тётя Таня, тоже поздравила всех с явным прорывом в культурной жизни Лагеря и выразила надежду, что плодотворное сотрудничество администрации Лагеря и исторической Музей-комнаты будет обоюдовыгодным...

После фуршета, устроенного радушными хозяевами Музей-комнаты, Тётя Таня срочно вызвала к себе завхоза и Обдулу.

— Рассмотрели всё?—Тётя Таня внимательно посмотрела на своих подручных.

— Да уж, есть где развернуться. Это не пряники с картошкой и даже не трубы с теплотрассы... — завхоз задумчиво потёр давно небритый подбородок.

— А я что говорю?— перебила завхоза Тётя Таня — Это предприятие, пожалуй, покруче будет, чем песочница антагониста Языкова!.. Обдула ты должен разведать все подходы для проведения срочной приватизации Музей-комнаты и назначения заведующим проверенного человека...

Обдула, молчавший до этого, так же молча достал из внутреннего кармана пачку фотографий и эффектно бросил на стол.

— Приватизировать не получится, я уже узнавал, да Нам это и не надо.—Обдула был очень серьёзен — С бюджетом работать проще, в одном месте списал, в другом приписал, ремонт по казахскому варианту сделал...Да сами всё прекрасно знаете...А вот заведующего поменять можно попробовать... Для начала надо порекомендовать разместить в новой экспозиции вот эти фотографии... И ещё вот что..., — Обдула широко улыбнулся — улыбайтесь почаще. Улыбка – наше главное оружие.

Собеседники Обдулы с уважением посмотрели на него...

Толстый казённый пакет с огромной сургучовой печатью лежал на столе заведующего Музей-комнатой. Заведующий Андрей читал сопроводительную записку в которой администрация Лагеря настоятельно рекомендовала рассмотреть возможность размещения снимков, присланных ему, в новой экспозиции. Настоятельные рекомендации очень смахивали на приказ. Заведующий Андрей высыпал на стол пачку фотографий и с любопытством стал рассматривать их. Сначала он не поверил своим глазам, потом, вооружившись лупой, ещё раз всё внимательно рассмотрел и, откинувшись на спинку кресла обескуражено задумался. С такой беспардонностью он ещё не сталкивался. Это были мастерски сделанные в фотошопе снимки известных людей и событий с новыми лицами, лицами завхоза Самогонова и Обдулы.

На первой фотографии политрук Ключков с лицом, улыбающегося завхоза Самогонова поднимал в атаку своё подразделение, на второй тоже Самогонов, только с телом Алексея Стаханова яростно долбал уголь, устанавливая рекорды. Дальше были фотографии первого космонавта с лицом Обдулы, а также первого астронавта, высадившегося на Луну ...

Терпеть такие подтасовки истории Заведующий Музей-комнатой не мог о чём и сообщил директору Лагеря в телефонном разговоре и с этого дня стал злейшим врагом «триумвирата».

Вторым этапом захвата управления в отдельно взятом предприятии стали письменные жалобы и подмётные письма в вышестоящую Музей-палату на плохую работу заведующего Андрея. Жалобы и письма лились сплошным потоком и в один, не очень хороший для него день Заведующий Андрей понял, что больше не в силах противостоять захватчикам и, бросив своё детище, ушёл в крутое подполье.

Именно в тот день в Лагере не стало Заведующего Музей-комнатой Андрея, но появился Товарищ Андрей, один из идеологов Лагерного подполья.

И именно в этот день «триумвират» до конца отработал технологию снятия с должности неугодных им руководителей с очень доходных и значимых мест.

Технология была отработана и опробована, оставалось начать применять её в массовом порядке... За этим дело не стало. Примерно таким же образом была удалена с работы заслуженный доктор, а на её место предполагалось назначить послушного тётке Тане вдруг ставшего принципиальным пионера Серёжу Бородинского, но нахрапом этого пока не получалось...

****

Быстро пролетело лето. Осенние дожди заливали дорожки и клумбы приунывшего Лагеря. Жизнь его обитателей текла размеренно и скучно. Новости, которые время от времени печатала местная стенгазета «Надежда на лучшую жизнь», не отличались от новостей, которые это же издание публиковало десять, двадцать, а то и тридцать лет назад. Скучные цифры падения надоев на одну пионерскую голову разжижали залихватские поэмы местных поэтов, да раздумчивые былины Севы Огонька про «Борябу и ещё кого-то». Время от времени появлялись критические заметки по поводу неказистости Лагерной жизни, что наводило на мысль, что стенгазета прочно стоит в оппозиции к руководству Лагеря... Ну а весь официоз и здравицы в честь руководства Лагеря достались вкладышу-листовке с лаконичным, но ёмким названием «Лагерная неделя», издаваемого за счёт средств местного бюджета.

Осенним, невзрачным днём офис Товарища Андрея, приспособленный им в целях конспирации из подсобного помещения, гудел, как растревоженный улей. Подпольщики обсуждали последние новости, пришедшие из Губернского Лагеря. А новости были и в самом деле сногшибательными: НачГубЛага с фамилией Дроссель отправили в почётную отставку, а это означало, что тётя Таня лишилась своего высокого покровителя, а следовательно всему подполью предстояло резко активизировать свою работу. Новым НачГубЛагом назначили какого-то Ишарина А.С. Кто такой этот Ишарин А.С. и что от него ждать, никто пока не знал.

Товарищ Языков задумчиво смотрел в забрызганное дождём окно, за которым виднелось здание недавно построенной, только что капитально отремонтированной и ни дня не работавшей бани. Это был железный козырь в руках оппозиции, нужно было только правильно им воспользоваться, но как угадать этот момент товарищ Языков ещё не знал. Он понимал, что пока проигрывает схватку с Триумвиратом и примкнувшим к нему послушным большинством, но также он понимал, что рано или поздно положение должно поменяться и поменять его должны усилия молодого

следователя Докопаева , его начальника прокурора А.В.Пилана и решительных шагов подпольщиков...

Следователь Докопаев решил в точности следовать указаниям нового прокурора. Подкопленный за прошедшее лето материал сулил хорошие перспективы в деле завхоза Самогонова.....

****

Начальнику ГлавГубмедучастка
т. Брежневскому

Анонимка

«Уважаемый господин начальник ГлавГубмедучастка,
дорогой товарищ Брежневский!!!

Довожу до Вашего сведения, что в Лагерной санчасти происходят немыслимые мероприятия .

Заведующий санчастью не экономит зелёнку при обработке ран закрытого характера. Я, как патологоанатом не могу смотреть на это спокойно, потому как своим «пациентам» я совсем не применяю данный препарат за ненужностью. Из-за этого в санчасти Лагеря происходит систематический перерасход «Бриллиантовой зелени», а в свете того, что и бриллиантов и «Зелени» у нас мало, прошу обратить на это самое пристальное Ваше внимание».

С почтением, принципиально целую,
принципиальный пионер
С. Бородинский.

Тётя Таня проверила ошибки и, исправив их, отдала письмо в машбюро для распечатки.

Так началась борьба за снятие с должности нового Заведующего Санчастью интеллигентного пионера Сергея и руление строительством нового корпуса Санчасти...

****

Следователь Докопаев решил в точности следовать указаниям нового прокурора. Подкопленный за прошедшее лето материал сулил хорошие перспективы в деле завхоза Самогонова.

Господин Самогонов же исправно ходил на допросы и тщательно проверял все протоколы, которые вёл следователь Докопаев, а после проверки ещё и фотографировал каждый лист. Бывший завхоз(а к этому времени его уже окончательно отстранили от должности) твёрдо верил, что все его «мелкие недочёты в работе» тянут максимум на «выговор без занесения», ну в крайнем случае «с занесением». А уж от выговора его отмажет верный соратник — Тётя Таня. Тётя Таня же, в свою очередь, тоже не теряла зря времени и везде, где только можно, а ещё

пуще, где нельзя распространяла информацию о беззаветной преданности делу партии «Единый Лагерь» её неподкупного борца с коррупцией и казнокрадством, честнейшего завхоза Самогонова.

— Не слушайте никого!!—говорила всем Тётя Таня, широко улыбаясь. — В следующем месяце завхоз обязательно выйдет на работу!!!

Но проходил месяц, Самогонов ходил на допросы (если не болел), Тётя Таня назначала новый срок выхода завхоза на работу, а он всё ходил и ходил в прокуратуру...

Подходила к концу трудная морозная зима. Несмотря на явный провал всей отопительной компании и всеобщий коллапс всей лагерной системы жизнеобеспечения, Тётя Таня по-прежнему продолжала рулить Лагерем. Об Обдуле давно не было никаких известий, бывший завхоз болтался где-то между волей и неволей, правда это не мешало ему с завидной регулярностью получать зарплату и вызывать на совещания всех предпринимателей Лагеря для сбора пожертвований на личного адвоката.

Совет отряда завис в ожидании развязки, а она всё не наступала. Заседания проходили по дежурному сценарию, и даже аппозиция не предпринимала, каких-либо открытых демаршей, напоминая лишь, время от времени о неработающей Лагерой бане, прорванной теплотрассе, нехватке угля в период суровой Лагерной зимы, нечищенных дорожках и отсутствия освещения над этими дорожками. Шла обычная подковёрная война...

****

«НачГубЛагу т. Ишарину А.С.
От директора Лагеря т. Тёти Тани

Докладная

Довожу до Вашего сведения, что в последнее время Муниципальное учреждение «Лагерный морг» (заведующий С.Бородинский) не выполняет план по вскрытию. Такое нетерпимое положение создалось, благодаря компетентной работе заведующего Санчастью интеллигентного пионера Сергея и вверенной ему Санчасти. Если так пойдёт дальше, то придётся закрывать Муниципальное учреждение «Лагерный Морг», на что я, как директор вверенной мне территории пойти не могу, чтобы не нарушать статистики и бюджетной дисциплины. Прошу принять срочные меры.

Директор Лагеря Тётя Таня.

Работа по захвату Санчасти продолжалась

****

Близилась весна, и настроение молодого следователя было отличным. Он завершал сложнейшее дело в своей короткой биографии следователя. Докопаев уже почти наверняка знал, кто убил Лору Палмер и точно знал, сколько украл завхоз Самогонов.

Да и завхоз Самогонов, чувствуя, что на все листы дела у него не хватит батареек для фотоаппарата, перестал таскать его с собой.

Если раньше, придя на допрос и глянув в окно он видел небо, солнце, деревья, то с недавнего времени он перестал смотреть в него, после того как в один прекрасный день, как обычно придя на допрос и глянув окно, он увидел за ним лесоповалы Ивделя. Положение усугубилось после допроса у прокурора А.В.Пилана. За окном прокурорского кабинета Самогонов отчётливо разглядел заснеженные сопки Магадана, речку с красивым названием Колыма и с этого дня стал, почти не глядя подписывать всё, что ему ни предлагалось...

Пионер-следователь Докопаев поставил точку в конце предложения и, закрыв пухлую папку со словом «ДЕЛО» на обложке, с чувством исполненного долга, смачно потянулся. Дело можно было передавать в Суд...

Тётя Таня и её послушное большинство в Совете Отряда продолжали убеждать лагерцев в честности завхоза и заверять о его скором выходе на работу. Находились те, кто ещё верил.

В один из последних февральских ветреных деньков в кабинет директора Лагеря деликатно постучали. Не дожидаясь разрешения, дверь распахнулась, и на пороге появился старейшина Лагеря, его главный авторитет, председатель СПиДа (Совет Предпринимателей и Директоров)

Дядя Володя Васильевич. По хозяйски оглядевшись он сел в свободное директорское кресло и внимательно посмотрел в глаза притихшей Тёте Тане... После непродолжительного молчания Дядя Володя Васильевич поднялся, пошёл к двери и только на пороге обронил одну единственную фразу:

— Собирай всех наших!

В назначенный день в администрации Лагеря было многолюдно. На экстренное совещание были приглашены все заместители директора, депутаты Совета Отряда от БТТ (Блок Тёти Тани) и почти все члены СПиД (Совет Директоров и Предпринимателей). От Администрации, кроме Тёти Тани присутствовали и.о. Завхоза Старшая пионервожатая, Секретарь Совета Отряда Озимый, а также Освобождённый депутат Совета Отряда Махорин. Все выжидательно молчали и вопросительно смотрели друг другу в глаза, пытаясь найти в них ответ на мучивший всех вопрос – «По какому поводу собралась столь представительный форум правящая коалиция?»

Тётя Таня заняла кресло председателя, требовательно постучала карандашом по пустому графину, призывая всех к вниманию, и открыла совещание.

Слово взял старейшина Лагеря дядя Володя Васильевич:

— Господа, — очень спокойно и интеллигентно начал он, — вы все знаете в какое непростое положение, я бы даже сказал «блудняк» влез из-за своей тупой алчности наш долбанный завхоз. Мало того, он подставил всех нас...

В зале заседания повисла гробовая тишина, а оратор продолжал:

— По последним сведениям, которыми я располагаю, дата Суда уже определена и ничего хорошего этот Суд нам не сулит. Поэтому я предлагаю незамедлительно решить вопрос о назначении нового завхоза...

Тон заседанию был задан, приоритеты расставлены, после чего дядя Володя Васильевич со спокойной душой удалился, сославшись на неотложные дела.

Секретарь Совета Отряда Озимый старательно вёл протокол совещания, занося в него абсолютно всё, вплоть до последней запятой. (позже, копию протокола тщательно изучат в офисе Товарища Андрея)

Совещание продолжалось до глубокой ночи. Слово брали: Принципиальный пионер Серёжа Бородинский, который гневно осудил Суд и заклеил позором всех прокуроров и следователей, а особенно Докопаева, вдобавок прошёлся по руководству Санчасти, обвинив заведующего, интеллигентного пионера Сергея в безучастности к судьбе Уважаемого Завхоза и в незаслуженно-долгом нахождении в должности...

Освобождённый депутат Совета Отряда Махорин предлагал не предпринимать решительных действий в отношении Суда и судей в частности и пространно намекал на свою кандидатуру на освобождающуюся должность... Ещё пара-тройка депутатов из БТТ (Блок тёти Тани) лили дифирамбы в адрес директора, вспоминая хлопущки и фонтаны, нехватку запчастей в организации пассажирских перевозок и устаревший автобусный парк, а так же участвовавшие заболевания ЛОР-органов...

Тётя Таня внимательно слушала всех выступающих и делала пометки в своём ежедневнике. Когда же пыл выступающих поутих она взяла слово:

— Товарищи присутствующие!—Тётя Таня обвела всех пытливым взглядом,

— Я внимательно выслушала все предложения и, взвесив все «ЗА» и «Против» пришла к выводу, что нам пора встраивать в наши ряды молодые кадры. Вот, пожалуйста, прошу любить и жаловать нового исполняющего обязанности завхоза, пионера Архисламова, который только что приехал из Северных территорий, но является нашим, коренным Лагерцем...

В самом последнем ряду зала заседаний поднялся, слегка смущаясь, розовощёкий пионер и неуклюже раскланялся.

— ... Вот ему, этому молодому Коллосу мы и доверим самое основное – всю ответственность за всё, что мы здесь с вами нарешаем. Как говорится – «Молодым везде у нас дорога...»...

Присутствующие встретили это предложение долгими, продолжительными аплодисментами...

Апрель месяц ознаменовал себя тремя словами «Встать! Суд идёт», произнесёнными в Губернском Суде строгим человеком в мантии.

Бывший завхоз устало поднялся и вымученно улыбнулся, честно глядя в глаза Судье...

****

Заведующий Санчастью Лагеря интеллигентный пионер Сергей был далёк от политических и уж тем более от криминальных баталий, разделивших Лагерь на две неравные части. У первой части были власть, деньги, возможность украсть деньги и административный ресурс. У другой была правда про первую часть, а ещё отсутствие возможности донести эту правду. И волею судьбы случилось так, что все настоящие друзья интеллигентного пионера оказались во второй, бесправной части, что вызвало явное неудовольствие со стороны руководства Лагеря. Но ему было не до политики. Руководство ГлавГубМедучастка поставило перед ним задачу по подготовке технической документации на строительство нового корпуса Лагерной Санчасти. Интеллигентный пионер Сергей впрягся в работу, и круглые сутки напролёт посвящал себя этому изнуряющему труду...

Ну а раз речь зашла об интеллигентном пионере Сергее, то ради правдивости повествования настало время вкратце рассказать историю его появления в Лагере.

Интеллигентный пионер Сергей приехал в Лагерь по приглашению своего друга-сокурсника за пятнадцать лет до описываемых событий. Они приехали работать простыми докторами в Лагерную Санчасть, заведующей которой была очень авторитетный и заслуженный доктор. Интеллигентный пионер Сергей приехал, посмотрел и остался. Под его умелым руководством в Санчасти Лагеря появилось отделение анестезиологии и реанимации, о котором раньше даже и не мечтали. И так уж было угодно судьбе, что уже в то время он подружился с Андреем, который в последующем станет идеологом Лагерного подполья — Товарищем Андреем. Дружба крепла. Потом к этой дружбе присоединились пионер Юра Опылов и, ставший позже принципиальным, пионер Серёжа Бородинский. Эта была дружная и весёлая компания, которая сообща могла решить любую проблему, возникшую на жизненном пути. С каждым годом, проведённым в Лагере, росли мастерство и авторитет интеллигентного пионера Сергея. И не единожды он оказывал помощь и, тогда ещё, Старшему воспитателю Лагеря Тёте Тане, и почтальону Самогонову, и Обдуле... Любой житель Лагеря мог получить от него своевременную и очень квалифицированную помощь...

Прошли годы. Стараниями триумvirата заслуженный доктор была отправлена в отставку и на её место директор Лагеря Тётя Таня намеревалась поставить, ставшего сильно принципиальным пионера Серёжу Бородинского. Как это часто бывает, административная машина, запущенная Тётёй Таней против заведующей Санчастью, раскручивалась слишком долго и к моменту, когда её обороты достигли максимума, должность оказалась вакантной. Но маховик карательных мероприятий, спровоцированных потоком жалоб из Лагеря в ГлавГубмедучасток, начал своё движение вниз, и остановить его было уже невозможно. Санчасть Лагеря начали атаковать бесчисленные проверки и комиссии. С одной из таких комиссий в Лагерь нагрянул сам, тогдашний Начальник ГлавГубмедучастка Климин. Он решил сам проверить обоснованность претензий руководства Лагеря к работе Санчасти, а заодно познакомиться с кандидатом на пост заведующего принципиальным пионером Бородинским.

Облазив все закоулки Санчасти, переговорив со всеми работниками Климин понял, что Директор Лагеря Тётя Таня его просто дурит. А познакомившись с принципиальным пионером Бородинским, он догадался, что вся борьба вокруг Санчасти идёт из-за будущего строительства нового корпуса и возможности тупо воровать всё, что попадётся под руку. Этого умный руководитель допустить не мог, и вскоре в Главгубмедучасток был приглашён интеллигентный пионер Сергей... В Лагерь он вернулся уже с назначением на должность. И именно это назначение сделало его врагом директора и злейшим врагом принципиального пионера Бородинского. Но интеллигентный пионер Сергей этого не знал. Он, засучив рукава, приступил к выполнению поставленной перед ним задачи, и всё ещё считал пионера Серёжу Бородинского своим другом...

***

Стихийный сход Лагерцев, проживающих в районе разобранного аппарата Газводо, нарушил плавное течение жизни Лагеря. Сама жизнь предоставляла оппозиции уникальный шанс разрубить «Гордиев узел» хитросплетений, накрученных ушлой командой тёти Тани. Упускать этот шанс было нельзя. Товарищ Языков сразу же отправился на этот сход, прихватив с собой честного пионера Юру Опылова. Депутат

Махорин увязался за ними «...чтобы лучше понять сложившуюся ситуацию...», так он объяснил товарищу Языкову своё желание.

А стихийный сход бурлил страстями:

— Хватит! Натерпелись! Подавай сюда начальство!—выкрикивал, взгромоздясь на железную бочку, какой-то подвыпивший житель микрорайона.

— Правильно! Давай директора сюда!—подхватил кто-то другой

— Если не выполнят наши требования, я предлагаю перекрыть Байкало-Амурскую Магистраль!—вдруг выкрикнула ярая сторонница завхоза Самогонова, заядлая лагерная спорщица тётя Дуся.

Митингующие одобрительно загудели...

— Товарищи!!!—вступил в дискуссию Освобождённый Депутат Махорин, пытаясь перекричат шум толпы. — Товарищи, минуту внимания!!! Я!!! Освобождённый Депутат Махорин!!!, официально заявляю, что ваше собрание нелегитимно принимать такие кардинальные решения! Я предлагаю послушать нашего директора! Что она думает о сложившейся ситуации!..

Пока толпа переваривала сказанное, Депутат Махорин обернулся к пионеру Юре и прошептал тому в ухо: — Чего они хотят!?

— Чтобы построили космодром!—не задумываясь ответил ему честный пионер.

Депутат Махорин кивнул головой и взвился на бочку, оттолкнув первого оратора:

— Товарищи! В этом году бюджет Лагеря уже сформирован и лишних ассигнований не ожидается. Ваши требования законны и мы обязательно рассмотрим их на Совете отряда! Товарищи! Я Вам официально заявляю, что сегодня же доложу директору про Вашу инициативу и уверен, что она будет одобрена! Строительство космодрома, несомненно оживит нашу Лагерную жизнь!...—с этими словами Освобождённый депутат Махорин засеменял в сторону администрации Лагеря.

Всё то время, пока Депутат Махорин толкал свою речь товарищ Языков в сторонке общался с простыми лагерцами и старательно что-то записывал в свой блокнот....

Через неделю, после схода жителей микрорайона «Газвода», директор Лагеря, она же председатель Совета отряда тётя Таня собрала Совет отряда на внеочередное заседание. В повестке дня значилось три вопроса:

1. Обсуждение инициативы жителей микрорайона «Газвода». Докладчик Председатель Совета отряда тётя Таня;
2. Обсуждение доклада;
3. Разное.

Тётя Таня открыла заседание торжественными словами:

— Товарищи депутаты Совета отряда, сегодня у нас не простое заседание! Сегодня наше заседание может стать судьбоносным для всех жителей Лагеря! Да что там Лагеря! Для всего нашего ОГРОМНОГО ЛАГЕРЯ!—советчики непонимающе переглянулись. Все. Кроме депутатов от БТТ (Блок тётки Тани). — Сегодня мы должны принять решение по обращению, я бы даже сказала по инициативе схода жителей микрорайона «Газвода». Товарищ Языков непонимающе посмотрел на честного пионера Юру, а тот, в свою очередь, знаками пытался сказать товарищу Языкову, чтобы он пока не вмешивался. Товарищ Языков попытался найти взглядом Освобождённого Депутата Махорина, но тот, опустив глаза в пол, о чём-то думал.

А тётя Таня продолжала:

— Жители данного микрорайона проявили гражданскую позицию, и вышли с предложением о строительстве в нашем Лагере космодрома... — депутаты от БТТ

одобрительно, со знанием дела, синхронно закивали головами. — Со строительством, такого нужного объекта соцкультбыта, как Космодром, возможности нашей администрации неуклонно вырастут. Строительство же бензоколонки, которое мы планировали ранее, придётся отложить... — тётя Таня закончила доклад и дала знак своим сторонникам начать выступления. Первым, как самый молодой, взял слово принципиальный пионер Бородинский:

— Господа Советчики! Да-да, Вы не ослышались, я действительно считаю, что со строительством Космодрома наш Лагерь приобретёт международный масштаб, в пределах всего обозримого пространства и все мы с Вами в скором времени сможем стать господами, даже круче чем наш дорогой завхоз. (При упоминании завхоза многие стыдливо потупились) Я в основном согласен с дорогой тётей Таней, но по некоторым позициям я бы предложил другой вариант...

Тётя Таня постучала по графину, как бы призывая всех к вниманию, и принципиальный пионер Серёжа Бородинский сразу понял, что этот стук предостерегает его от неоговоренных заранее речей, но верноподданническим жестом он поспешил успокоить свою патронессу, что вполне следит за базаром.

— Я предлагаю,—продолжил принципиальный пионер — строить не бензоколонку, а бензозавод!

Выдержав паузу, во время которой он успел насладиться собственным триумфом, принципиальный пионер Бородинский продолжил:

— Вот именно бензозавод и никак не меньше! Его продукция будет очень востребована для заправки космических кораблей, которые наверняка захотят летать на нашем высококачественном бензине...

Честный пионер Юра Опылов пытался сдерживаться, но потихоньку сползал со стула под стол с видом человека подавившегося рыбной костью...

Товарищ Языков удивлённо-недоумённо переводил свой взгляд от директора к честному пионеру, от того на принципиального пионера, а с последнего опять на директора, которая как опытный кукловод, виртуозно руководила ходом заседания...

Освобождённый Депутат Махорин сидел, сжав кулаки, желваки буграми ходили на его скулах. Обида и злость раздирали его ранимую душу.

«Ведь это же я,—терзал он себя мыслями—сообщил о требованиях схода! Ведь это же моя придумка на счёт бензозавода!.. Я этого так не оставлю!.. Они ещё узнают!..»

Заседание продолжалось.

Секретарь Совета отряда Озимый старательно вёл протокол, заносая в него, всё до последней запятой, даже мысли Депутата Махорина, чтобы потом, если будет нужно, передать свои записи, в зависимости от обстановки, одной из противоборствующих сторон...

После яркого выступления принципиального пионера Бородинского, слово брали сплошь депутаты от БТТ (Блок тётя Тани) и все единым порывом предлагали построить, кроме Космодрома ещё и морской порт, для захода в акваторию реки Туры круизных лайнеров с иностранными туристами, ну а где иностранные туристы, то там и валюта, и инвестиции...

Тётя Таня слушала своих соратников и с каждым выступлением всё острее ощущала, как ей не хватает мудрых советов Обдулы. — «Где же ты, дорогой Обдула?» — думала тётя Таня. — «Кому сейчас ты помогаешь богатеть?»...

Оппозиция пока себя никак не проявляла. Создавалось впечатление, что все оппозиционеры самоустранились от обсуждения, но это никого не волновало.

Депутаты от БТТ (Блок тёти Тани) распались всё больше и сыпали предложения, как из рога изобилия. Самым сногшибательным предложением, которое было озвучено в ходе этих выступлений, особенно выделялось одно — открыть новое предприятие с названием «Муниципальная тюрьма» лозунгом которого стала бы цитата одного из классиков: «Своей тюрьме – своих преступников».

Несомненным было одно—команда нашла способ отвлечь простых лагерцев от неприятной истории с завхозом...

Тётя Таня подытожила все предложения своих сторонников ярким спичем о безмерной любви и заботе к нуждам простых лагерцев и поставила на голосование все предложения своих сторонников.

— Одну минуточку, пожалуйста! — с места поднялся товарищ Языков — Мы все — он окинул взглядом своих сподвижников — внимательно выслушали предложения депутатов от БТТ (Блок тёти Тани) и должны вас разочаровать.

Тон, с которым товарищ Языков произнёс это, был снисходительно-шутливым.

— Меня порадовало ваше предложение на счёт тюрьмы и я готов проголосовать за него обоими руками, но всё дело в том, что постановление схода жителей микрорайона «Газвода» требует отставки директора Лагеря, в противном случае жители грозят нам акциями неповиновения, я бы даже сказал избиениями некоторых депутатов... Вот постановление схода жителей с подписями. — товарищ Языков положил на стол лист бумаги на котором были записаны все требования жителей многострадального микрорайона, и продолжил свою речь — В этих требованиях нет ни слова того, что вы здесь напридумывали. Требования жителей просты и понятны: Отставка директора, либо отзыв своих депутатов. Идя навстречу нашим избирателям, мы требуем внесения в повестку дня вопроса о переизбрании директора... В противном случае нам придётся пойти на радикальные шаги...

— Бить что ли будете? — раздалась робкая реплика откуда-то из глубины.

— Жители будут, а мы их только организуем.., подскажем.., так сказать обозначим приоритеты...

Тётя Таня и её сторонники пытались тщательно изучить документ, предоставленный товарищем Языковым, но в головах был полный сумбур. Ситуация на глазах выходила из под контроля. Надо было что-то срочно предпринимать, чтобы как-то разрядить обстановку и тут секретарь Совета Отряда Озимый резко схватился за грудь и стал заваливаться на бок. К нему молниеносно подбежал принципиальный пионер Бородинский и ректороманоскопом* провёл первичный осмотр, диагностировав неизлечимую болезнь. Заседание пришлось прервать.

Позже, когда оппозиционеры покинули зал заседаний, Озимый, которому якобы стало плохо, очень обижался на своего товарища, принципиального пионера Бородинского:

— Что же ты, не мог как-то по-другому мне помощь оказать? Обязательно надо было этой штуковиной!?..

— А я что?.. Я, как правдоподобней чтобы было!—оправдывался принципиальный пионер...

*Ректороманоскоп — прибор, применяемый, для осмотра прямой кишки.

...«Чёрный ворон, что ж ты вьёшься над моею головой?

Ты добычи не дождёшься, чёрный ворон я не твой...» — тихая мелодичная песня раздавалась из динамиков магнитофона «Маяк», который стоял на окне директорского кабинета. В кабинете было трое: тётя Таня, принципиальный пионер Бородинский и старейшина Лагеря дядя Володя Васильевич.

Тётя Таня циркулем какие-то графики и раскрашивала их в разные цвета. Принципиальный пионер Бородинский заворожённо наблюдал за её действиями. Дядя Володя Васильевич хмуро курил трубку.

— Ох и умная Вы тётя Таня! — прервал молчание принципиальный пионер. — Вам бы не Лагерем командовать! А вот, к примеру... ГубЛагом сможете?..

— Смогу! — продолжая чертить графики ответила тётя Таня

— Ну... а...вот—принципиальный пионер развёл руки, пытаясь изобразить, что-то большое — к примеру...ГлавЛагерем?..

— Подучиться только маленько и ГлавЛагерем смогу...

— Ну...а...вот—принципиальный пионер широко развёл руки — в мировом масштабе?..

— Нет, Серёжка, не смогу! языков я не знаю!..—с досадой, задумчиво ответила тётя Таня

— Где Языков? — оглянулся принципиальный пионер.

— Да не Языков, а иностранные языки я не знаю! — в голосе тётя Тани было ещё больше досады.

В этот момент в кабинет с перекошенным лицом ворвался секретарь Совета Отряда Озимый:

— Вы только посмотрите, что они удумали!!!

— Кто удумал? Что? — тётя Таня устало посмотрела на Озимого.

— Да этот Языков... сами знаете с кем!.. Они же заявление принесли и требуют его зарегистрировать!!!

— Ну и зарегистрируй! В чём проблема-то!? — после бурного дня сил слушать ещё и Озимого у тётя Тани не было.

— Да Вы только почитайте, что они тут понаписали!.. — Озимый протянул лист бумаги тётя Тане.

Председателю Совета Отряда
т. Тётя Тане от группы заседателей
Совета Отряда

Заявление.

Мы, депутаты Совета Отряда Пионерского Лагеря, выражая волю населения Лагеря, руководствуясь Лагерными законами, Уставом и законами ГлавГубЛага, реализуя принципы самостоятельного и под свою ответственность решения населением вопросов местного значения Лагеря, руководствуясь статьями: 8 пункты 1.3; 2.4; 5. Статья 11 и Статья25 пункты 8.3 и 8.9; требуем созыва внеочередного заседания Совета Отряда с единственным вопросом: Переизбрание Председателя Совета Отряда.

Ниже стояли подписи всех оппозиционеров и нескольких заседателей из числа послушного тётё Тане большинства.

Тётя Таня непонимающе смотрела на бумагу и сверлила глазами подписи тех, кого она считала своими послушными вассалами. Она не могла поверить, что её схема подчинения себе людей дала сбой, что послушное большинство в Совете Отряда становится меньшинством и что все её планы по личному обогащению могут рухнуть и если не предпринять немедленных радикальных шагов, рухнут обязательно.

Секретарь Совета Отряда Озимый быстро записывал распоряжения Директора, хотя записывать было нечего, все распоряжения сводились к одному—срочно собрать всех членов Совета Отряда из числа приближённых.

К назначенному часу все были в сборе. Пришёл и бывший завхоз Самогонов. Старейшина Лагеря дядя Володя Васильевич с хмурым видом сидел около окна. Самогонов к окну не сел, боясь своих видений, а уныло притулился около самой двери и по обыкновению мял в одной руке кепку, а другой что-то перебирал в кармане брюк.

Тётя Таня окинула взглядом присутствующих и к своему неудовольствию отметила, что нескольких её сторонников нет. Не было и Освобождённого Депутата Махорина. Она посмотрела на секретаря Совета Отряда Озимого и спросила:

— Всех вызывал?

— Так точно-с, всех-с!.. — верноподданнически отрапортовал Озимый и зачем-то хихикнул.

— А где остальные? — надежда, что кто-то из сторонников не знает о сходняке не покидала тётю Таню.

— Не пожелали-с!.. — тем же тоном отчеканил Озимый.

Заседание началось. Секретарь Совета Отряда Озимый старательно стенографировал все выступления. Предложений опять было много, но самым продвинутым все присутствующие признали предложение старейшины Лагеря, дяди Володи Васильевича:

— Господа! — очень спокойно и интеллигентно начал дядя Володя Васильевич. — Мы все с вами интеллигентные люди и именно поэтому я предлагаю просто сделать вид, что никакого заявления не было, что у Совета Отряда и без этого работы полно. Пусть товарищ Языков сколько угодно антагонизирует и требует поставить этот вопрос в повестку дня. А мы не будем его ставить. Устав Лагеря нам это позволяет. Так давайте же жить по закону — обаятельно улыбаясь, закончил свою речь дядя Володя Васильевич ...

До глубокой ночи в администрации Лагеря горел свет, директор с верными сторонниками отмечали удачно найденное решение по очень непростому вопросу. Но тревожная мысль, предательски засевшая в голове, не давала покоя тётё Тане. Изрядно поднаторевшая за годы заседаний в Совете Дружины в кулуарных интригах, а потом в предвыборных и выборных баталиях укрепившая это умение, тётя Таня начинала понимать, что сложившаяся ситуация очень напоминает начало конца, но всеми силами гнала от себя эту мысль, и только одна идея всё-таки пришла в её голову...

Под утро следующего дня протокол ночного заседания тщательно изучали в офисе товарища Андрея, который был внезапно обесточен. Для глубокого изучения доставленного документа очень не хватало электричества, которое внезапно исчезло. Срочно, без всякого промедления в офис был вызван пионер-самородок, искусный

радиоловитель Женька Икишев, который и установил, что электричество просто спёрли в счёт погашения задолженности услуг адвоката, ведущего дело завхоза. Причём всё электричество прямиком, от офиса товарища Андрея прёт напрямую в лагерную администрацию. После небольших математических вычислений пионер-радиоловитель понял алгоритм хищения и перенаправил всё в обратном направлении по беспроводной схеме сообщения, не забыв при этом и простых лагерцев таких, как заядлая Лагерная спорщица тётя Дуся, пенсия которой не позволяла расплачиваться за электричество в полном объёме...

После этого тётя Дуся навеки-вечные прокляла завхоза и директора, вместе взятых, разом и навсегда...

В этот же день лагерная оппозиция выступила с радикальным демаршем на который их сподвиг стихийный сход лагерцев, живущих в микрорайоне «Газвода» и протокол тайного заседания послушного большинства Совета Отряда — все соратники и единомышленники товарища Языкова в Совете отряда сложили с себя полномочия депутатов.

Над Лагерем кружил вертолёт с мигалками и правительственными буквами «ААА» в номере на борту. Пилот высматривал площадку для посадки. На борту вертолёта находилась представительная делегация во главе с НачГубЛагом, прибывшая в Лагерь для того, чтобы на месте разобраться, что происходит в Лагере и кто в этой сваре прав, а кто нет. Разобравшись в ситуации, НачГубЛаг посоветовал директору два варианта выхода из политического кризиса — попытаться договориться с оппозиционерами и не распускать Совет отряда или потихонечку уйти в отставку, а на её место назначить проверенного ею человека. Кандидатур было несколько, но взвесив все «за» и «против» Тётя Таня выбрала первый вариант, твёрдо заверив большое начальство, что они всё разрулят. Если же что-то пойдёт не так тётя Таня предложила кандидатуру Освобождённого Депутата Махорина.

В приватной беседе НачГубЛага с Освобождённым Депутатом Махориным была достигнута договорённость, что он выставит свою кандидатуру на выборах Директора Лагеря в случае если договориться не удастся. С этой договорённостью НачГубЛаг собрался улететь домой, но на улице уже стемнело и вылет отложили на следующее утро...

Принципиальный пионер Серёжа Бородинский в кромешной тьме пробирался к вертолёту. В большом пионерском рюкзаке приятной тяжестью давила на спину пачка бумаги, с напечатанными жалобами на работу заведующего санчастью интеллигентного пионера Сергея за подписью разных людей. Принципиальный пионер, крадучись подошёл к вертолёту НачГубЛага, открыл дверцу и положил рюкзак на начальственное кресло. Всё! Теперь он точно знал, что его сигналы попадут адресату.

*****

Ещё два месяца после этого прилёта в Лагере работали всякие комиссии и проводились проверки. И все эти проверки выявляли сплошные нарушения в работе администрации. Бесчисленное количество парламентариев пытались примирить противоборствующие стороны, но протестные настроения простых лагерцев не давали, ни единого шанса потихоньку замять назревающую революцию.

Освобождённый Депутат Махорин не забыл, как ему не дали слово на последнем заседании Совета Отряда. Припомнил ещё пару-тройку обид, которые нанёс лично ему правящий триумvirат и, не смотря на договорённости, достигнутые в беседе с НачГубЛагом, решил не идти на поводу у Тёти Тани, а действовать самостоятельно. Для начала он тайно переговорил с товарищем Языковым ...

Внеочередное заседание Совета отряда было созвано через пару недель после визита НачГубЛага. Заседание по обыкновению открыла Директор Лагеря и Председатель Совета отряда Тётя Таня:

— Товарищи Депутаты! — явно волнуясь начала она — Сегодня я хочу сделать важное заявление! В канун Нового 2011года я уйду в отставку! Я устала! Я — уйду!

Принципиальный пионер Серёжа Бородинский радостно бежал по Лагерю. Он бежал из Лагерной администрации, где тётя Таня только что сообщила ему радостную весть: НачГубЛаг Ишарин подписал указ о его назначении заведующим Лагерной Санчастью. Он бежал навстречу солнцу, ветру, любимым просторам и хотел поделиться этой радостной вестью со своими друзьями, а в голове крутилась любимая мелодия:

«Дружба крепкая не сломается
Не расклеится от дождей и вьюг
Друг в беде не бросит, лишнего не спросит
Вот что значит настоящий верный друг...»

Он достал из кармана ракетницу, припасённую им ещё во времена, когда директор и завхоз любили показывать свою любовь к лагерцам разноцветными фейерверками и выстрелил из неё в воздух, празднуя свою победу...

Через полчаса в Лагере сгорела дотла самая красивая, резная, старинная Беседка...

P\S: На следующий день, после выборов нового директора в офис товарища Андрея зашёл секретарь Совета Отряда Озимый. Его визит был сугубо официальным — новая оппозиция просила сдать в аренду персональный офис, оплата и порядок гарантировались.

КОНЕЦ ?